

ЭТАПЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ И ОТЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ, В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Формирование обстоятельств, влияющих на меру ответственности, начинается в период становления древнерусского государства. Во время оформления системы уголовно-правового регулирования общественных отношений обстоятельства, определявшие меру ответственности, выражались в форме квалифицирующих признаков отдельных преступлений. Псковская судная грамота 1467 г. выделяет квалифицирующие признаки «татьбы» (кражи). Квалифицированным видом основного состава кражи признается, в частности, неоднократность, подразумевающая совершение трех и более тождественных деяний. Совершение кражи в первый или во второй раз влекло назначение наказания в виде уголовного штрафа в пользу князя. Совершение кражи в третий раз каралось смертной казнью (ст. 8).

Согласно Судебнику 1497 г. в период централизации русского государства судьей учитывались как смягчающие, так и отягчающие ответственность обстоятельства. Присвоенные монархом титулы, звания и классные чины оценивались как смягчающие ответственность обстоятельства. В свою очередь, повторное совершение преступления было отнесено законодателем к числу отягчающих ответственность обстоятельств.

Законодательство периода сословно-представительной монархии (XVI–XVII вв.) осуществляет дальнейшую детализацию институтов уголовного права. По Соборному уложению 1649 г. обстоятельством, смягчающим меру ответственности, являлось совершение преступления в состоянии опьянения (ст. 69 гл. XXI); обстоятельством, отягчающим ответственность, признавался рецидив. Так, за первую кражу с «поличным» назначалось телесное наказание батогами. Повторная кража каралась кнутом. Что же касается кражи, совершенной в третий раз, за нее виновному лицу следовало «отрезать ухо».

Становление в России абсолютистских начал (XVII–XVIII вв.) сопровождалось внесением радикальных изменений в уголовное законодательство. К числу смягчающих обстоятельств относили пребывание лица в момент совершения преступления «в сердцах» или «чиновничьей ревности». Согласно артикулу 139 «все вызовы, драки и поединки карались смертной казнью через повешение». Вместе с тем ситуация определенным образом меняется в том случае, если обвиняемый в поединке «подымет пистолет или шпагу в сердцах», т.е. в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, наказанием служило «отсечение руки» (артикул 144). В соответствии с Воинским Артикулом за оскорбление чести и достоинства применялось наказание в виде тюремного заключения, сослания на каторгу и т.п. Однако, если обвиняемый «не одумавшись с сердца или опаметовась бранными словами выбранит», предусматривалась возможность примирения сторон в суде посредством «испрошения виноватым у обиженного христианского прощения».

Обстоятельством, отягчающим ответственность, признавали повторность совершения преступления. При этом не разграничивались между собой неоднократность и рецидив. За совершение «воровства» в первый раз вора надлежало 6 раз «прогнать сквозь полк шпицрутен». При совершении кражи во второй раз усиливалась карательная сущность наказания и вора следовало «прогнать сквозь полк шпицрутен» 12 раз. Осуществление кражи в третий раз наказывалось «отрезанием носа и ушей и ссылкой на каторгу» с полной конфискацией имущества. Реализация кражи имущества в четвертый раз каралась смертной казнью через повешение (артикул 191).

Свод законов 1832 г. специально регламентировал смягчающие вину обстоятельства, наличие которых оказывало

влияние на выбор меры государственного принуждения лицу, нарушившему установленный законом уголовно-правовой запрет (ст. 126–131). Малолетний возраст виновного лица, не достигшего 17 лет, принимался во внимание судом при определении меры его ответственности за совершенное преступление. При этом законодатель делит малолетний возраст на три периода: от рождения до 10 лет; от 10 до 14 лет; от 14 до 17 лет. Представители первой возрастной категории не могли быть преданы суду и подвергнуты наказанию независимо от тяжести совершенного преступления. Малолетние иных возрастных категорий привлекались к уголовной ответственности, но с применением менее суровых видов наказаний, нежели для взрослых. Предварительно суд решал вопрос о том, действовало ли данное лицо «с разумением». И только при положительном ответе на поставленный вопрос малолетнему могло быть назначено наказание.

Закон признавал в качестве смягчающего вину обстоятельства преклонный возраст виновного лица. Так, лицу старше 70 лет не могли быть назначены телесные наказания. Чистосердечное раскаяние, явка с повинной и признание вины также являлись обстоятельствами, снижающими меру ответственности лица за совершенное преступление. Перечень указанных обстоятельств продолжает совершение преступления «не по злобе, а по простоте или легкомыслию, по нужде или бедности», при превышении «дозволенных пределов» необходимой обороны. Завершается этот перечень «длительным пребыванием под судом за нетяжкое преступление» и «долголетней беспорочной службой, наличием заслуг и наград».

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. дифференцирует обстоятельства, увеличивающие вину и наказание, и обстоятельства, уменьшающие вину и наказание. В соответствии с содержанием ст. 135 выделяется десять обстоятельств, увеличивающих вину и наказание лица, нарушившего уголовно-правовой запрет. «Вина учинившего какое-либо преступление и наказание» повышаются по мере увеличения: «умысла обдуманности в действиях преступника»; «его состояния, звания и степени образования»; «противозаконности и безнравственности его побуждений» в процессе совершения преступления; числа лиц, привлеченных к

совершению данного преступления; «усилий для устранения препятствий»; степени нарушения «особых» личных обязанностей по отношению к месту совершения преступления и потерпевшим лицам; «жестокости, гнусности или безнравственности» реализуемых действий в ходе приготовления или совершения преступления; опасности, угрожающей интересам личности, общества или государства; причиненного преступлением «зла или вреда»; «неискренности и упорства виновного при следствии и в суде, особенно если он старался оклеветать невинных».

Согласно ст. 140 обстоятельствами, уменьшающими вину и строгость назначенного наказания, признавались: явка с повинной и «чистосердечное раскаяние»; «полное признание» вины на первом допросе в результате «убеждений или увещаний»; «откровенное указание» на соучастников преступления; совершение преступления «по легкомыслию, слабоумию, глупости или крайнему невежеству»; реализация преступления в состоянии «сильного раздражения», вызванного «обидами либо оскорблениями» потерпевшего лица; совершение преступления вследствие «убеждений, приказаний или дурного примера людей, имевших над лицом высшую власть»; совершение преступления в силу крайней нужды; «раскаяние или сожаление лица к жертве, препятствующее осуществлению всего задуманного зла, либо удержание сообщников от совершения преступления»; предотвращение некоторых вредных последствий и возмещение причиненного ущерба. Этим не ограничивается перечень смягчающих ответственность обстоятельств.

В соответствии со ст. 142 уменьшающим вину и строгость наказания обстоятельством признаются малолетство и несовершеннолетие подсудимого. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. закрепляет систему разграничения трех возрастных периодов: период безусловной невменяемости (от 7 до 10 лет); условной вменяемости (от 10 до 14 лет); безусловной вменяемости (от 14 лет до 21 года).

Согласно ст. 157 наказание, определенное в законе за преступление или проступок, может не только быть уменьшено в мере, но и смягчено в степени и в самом его роде. Основанием для вынесения такого решения может служить одно из следующих обстоятельств, перечисленных в указанном норма-

тивно-правовом акте: полное чистосердечное раскаяние, указание всех сообщников, предоставление достоверной информации, предупреждающей общественно опасное посягательство, угрожающее социально значимым интересам; добровольное и полное признание в преступлении и наличие заслуг перед Отечеством; принятие «иноверцем» православной веры; совершение преступления, не влекущего лишения всех прав состояния при условии продолжительного периода нахождения виновного под стражей и судом.

Уголовное уложение 1903 г. лишь фрагментарно указывает обстоятельства, усиливающие наказание. Закон выделяет конкретные виды повторности преступлений, которые влияют на меру назначенного судом наказания. В этой связи дифференцируются ситуации совершения двух и более преступлений до провозглашения приговора суда, после его вынесения, осуществление криминальной деятельности в виде промысла и преступного деяния после отбывания наказания.

Смягчающие вину обстоятельства в Уголовном уложении не претерпели существенных изменений в сравнении с прежним законодательством. Вместе с тем в указанной сфере наметился определенный прогресс, связанный с выделением оснований смягчения наказания при наличии обстоятельств, заслуживающих снисхождения. Так, согласно ст. 53 суду предоставляется право назначить другой, более гуманный вид наказания, например вместо каторги на определенный срок заключение в исправительном доме при наличии соответствующих смягчающих вину обстоятельств.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. обстоятельства, влияющие на меру ответственности, носят примерный характер (ст. 12). С некоторыми редакционными изменениями указанные обстоятельства включаются в УК РСФСР 1922 г. Не разграничивая между собой смягчающие и отягчающие обстоятельства, законодатель предлагает их учитывать при назначении наказания. Соответственно, условно к числу обстоятельств, смягчающих наказание, можно отнести совершение преступления: в состоянии голода или нужды; при отсутствии корыстных или иных низменных побуждений; по невежеству или неосознанности; впервые; в состоянии «запальчивости»; по легкомыслию либо под воздействием угроз и принуждения со стороны другого лица. Обстоятельствами, отяг-

чающими наказание, выступали совершение преступления: в интересах власти буржуазии; против государства; из корыстных или иных низменных побуждений; группой, бандой или рецидивистом; с особой жестокостью, насилием или хитростью (ст. 25).

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. разграничивают перечень отягчающих и смягчающих обстоятельств (ст. 31, 32), отчасти дополняя его содержание. Так, принадлежность виновного лица к эксплуататорскому классу влекла назначение ему более строгой меры социальной защиты. В свою очередь, установление смягчающего обстоятельства в виде совершения преступления при превышении пределов необходимой обороны, рабочим или крестьянином, несовершеннолетним либо беременной женщиной, под воздействием сильного душевного волнения предполагало применение более мягкой меры социальной защиты.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не внес каких-либо коррективов в содержание обстоятельств, влияющих на меру ответственности. Указанные обстоятельства в известном смысле дублировали обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание или меру социальной защиты, изложенные в УК РСФСР 1922 г. и Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. специально регламентировал смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства. Ответственность смягчалась за преступление, повлекшее предотвращение вредных последствий или добровольное возмещение нанесенного ущерба, а также совершенное вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств; под влиянием угрозы или принуждения либо в силу определенной зависимости; впервые небольшой общественной опасности вследствие случайного стечения обстоятельств; под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего; при превышении пределов необходимой обороны; несовершеннолетним; женщиной в состоянии беременности; при условии чистосердечного раскаяния или явки с повинной, а также активного содействия раскрытию преступления (ст. 38).

Перечень отягчающих ответственность обстоятельств раскрывается в ст. 39 УК

РСФСР. К числу указанных обстоятельств относятся совершение преступления: лицом, ранее совершавшим какое-либо преступление; организованной группой; из корыстных или иных низменных побуждений; повлекшего причинение тяжких последствий; в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии, а также в отношении потерпевшего, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости; связанного с вовлечением несовершеннолетнего в процесс осуществления криминальной деятельности; с особой жестокостью или издевательством над потерпевшим; с использованием условий общественного бедствия; общеопасным способом; лицом, находящимся в состоянии опьянения; связанного с оговором заведомо невиновного лица; лицом, взятым на поруки и совершившим новое преступле-

ние в период поручительства или в течение одного года после окончания этого срока.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. вносят конкретные коррективы в перечни обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Новеллой, в частности, является положение, согласно которому закрепление смягчающего (отягчающего) обстоятельства в качестве признака преступления уголовным законом исключает возможность его повторного учета при назначении наказания (ст. 42). Кроме того, заслуживает внимания предложение о нецелесообразности признания отягчающими обстоятельств, не указанных в законе. Таким образом, законодатель декларирует закрытый перечень отягчающих обстоятельств, который в последующем находит отражение в Уголовном кодексе РФ.

О.А. АВДЕЕВА

кандидат юридических наук, доцент

*Сибирского института права, экономики и управления
(г. Иркутск)*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОРГАНИЗАЦИИ МИРОВОГО СУДА В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

19 октября 1865 г. Высочайшему утверждению монархом подлежало Положение о введении в действие Судебных уставов 1864 г., в соответствии с которым низшей судебной инстанцией признавался мировой суд, представляющий собой «единоличную власть мирового судьи», распространяемую в пределах мирового округа. Однако в силу разноуровневости развития административно-территориальных единиц создание мировой юстиции не приняло в России повсеместного характера.

В ходе разработки проекта по реорганизации общеимперской судебной системы правительство проводило государственную политику по установлению «особых правил» организации судебной власти на восточной окраине государства, характеризующейся спецификой социально-экономического и политико-правового развития. В этой связи в процессе обсуждения «Основных положений о преобразовании судебной части» 29 сентября 1862 г. был издан Указ, предписывающий произвести официальный запрос «мнений» глав сибирской администрации относительно

внесения «изменений и дополнений в общие для империи основания».

Возникшее многообразие подходов к вопросу о введении «Основных положений о преобразовании судебной части» на востоке страны предопределило создание под руководством статс-секретаря В.П. Буткова специальной Комиссии, призванной установить соответствие Сибирского учреждения 1822 г. уровню социально-экономического и политико-правового развития региона и выявить целесообразность и степень проведения в Сибири судебной реформы.

Исследовав эффективность действовавших на востоке страны «судоустроительных начал», Комиссия пришла к выводу о необходимости организации мирового суда с учетом социально-экономического развития административно-территориальных единиц Сибирского края. Подчеркнув недостаточное развитие путей сообщения и малочисленность русскоязычного населения, Комиссия предложила ввести «особое расписание» мировых судов на территории Колымского, Верхоянского, Удского, Туруханского краев, Охотска,